

Органы городского управления на Среднем Урале в годы русско-японской войны

Русско-японская война 1904–1905 гг. является важным этапом в истории отечественной внешней политики, крупным событием международного масштаба. Существует много исследований, затрагивающих различные аспекты этой темы (военно-дипломатической, внутривнутриполитической, социально-экономической). Мы сделали попытку на примере некоторых городов Среднего Урала охарактеризовать деятельность общественного управления во время русско-японской войны.

Весть о начале войны с Японией потрясла всех россиян. В связи с этим событием 29 января 1904 г. в Екатеринбурге состоялось экстренное заседание городской Думы. Перед его открытием было совершено “Молитвенное Господу Богу о ниспослании Российскому воинству успехов в начавшейся войне с Японией”. Затем городская дума, “осведомившись о данном 27 января Высочайшем Манифесте о принятии вызова Японии”, решила через министра внутренних дел “повергнуть к стопам Его Императорского Величества выражение величайшей преданности престолу, глубочайшего обожания своего монарха, беспредельной верности своему Отечеству”, а также веры в то, что “волею Монарха управляет сама Десница Божия”. Подобные чрезвычайные заседания имели место и в других городах.

Городские власти не ограничились обращением к императору с выражением верноподданнических чувств. Следующее экстренное заседание Екатеринбургской думы состоялось 1 марта 1904 г. под председательством городского головы К. Афиногенова. После продолжительной дискуссии Дума большинством голосов постановила: пожертвовать весь имеющийся городской запасный капитал (13 тыс. р.) на нужды русско-японской войны, выделив 6 тыс. р. на усиление военного флота, 3 тыс. – на устройство лазарета для эвакуированных раненых и больных воинов, по 2 тыс. – на полевой лазарет местного отделения Красного Креста и на выдачу пособий семействам нижних военных чинов, призванных на действительную военную службу.

Двумя днями позже с такой же повесткой дня состоялось заседание Пермской городской думы, которая постановила пожертвовать на военный флот 2 тыс. р., обществу Красного Креста на организацию санитарных отрядов 1 тыс., комитету, состоящему под председательством императрицы Александры Федоровны, 1 тыс., а также выделить “2,5 тыс. в

распоряжение городской управы на оказание помощи семьям тех граждан, которые были призваны на службу.

Не отставали в этом более мелкие города. Например, на чрезвычайном заседании 5 февраля 1904 г. Ирбитская городская дума решила пожертвовать на военные нужды государства 3 тыс. р., а также выделила на обеспечение семейств военнотружущих запаса, призванных на войну, 500 р. Для сравнения приведем данные по Екатеринбург: на пособия таким семьям из городской казны в 1904 г. было выделено 202 р. В 1905 г. эти расходы выросли до 3043 р.

Многие городские гласные жертвовали и личные средства на нужды, связанные с обороной страны. Так, члены Екатеринбургской городской думы собрали 560 р., предназначенных на выдачу пособий семьям мобилизованных запасных военнотружущих, 1455 р. – на военный флот и 420 – на нужды Екатеринбургского отделения Красного Креста. Служащие городского общественного управления Ирбита с марта 1904 г. жертвовали на военные нужды от 2 до 5% получаемого жалованья.

Интересен и такой факт: узнав о проезде 3 марта 1904 г. через Челябинск командующего Маньчжурской армией генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина, Екатеринбургская городская Дума избрала комиссию для приветствия его от имени Екатеринбурга и поручила ей преподнести А. Н. Куропаткину икону Святителя и Чудотворца Николая. Комиссия выполнила поручение. А. Н. Куропаткин просил передать членам Екатеринбургской думы глубокую благодарность за оказанное внимание.

Органы городского управления проявляли также заботу об осиротевших детях офицеров, солдат и матросов, погибших в сражениях. Например, Пермская городская дума 17 мая 1906 г. постановила принять на попечение города сирот погибших воинов-пермяков. Предусматривалось выделять дополнительные суммы к отпускаемым государством 24 р. на каждого ребенка. Екатеринбургская городская дума заботилась об учащих, отцы которых погибли на войне, в частности освобождала от платы за учебу. Попечительным советам субсидируемых городом средних учебных заведений (реального училища, женской гимназии и прогимназии) поручалось оказывать материальную помощь осиротевшим учащимся.

Многосторонняя деятельность органов городского общественного управления во время русско-японской войны 1904–1905 гг. свидетельствует о важной роли, которую они играли не только в мирных, но и в чрезвычайных условиях военного времени.